

Измеренная ценность...

Гектор, с отвисшей челюстью посмотрел на королеву. Он не был уверен, не послышалось ли ему. И не мог быть уверен.

- 'Воу-воу,' - Вклинилась Ворис. - 'Замки раздают? А нам тоже один можно?'

- Ворис, нет, - сказал Роман. - Гектор это одно, но нам определённо ничего не нужно и не хочется от королевы.

- Уверены? - спросила Хелен. - У меня никаких сомнений насчёт предоставления вам собственных владений.

Роман кивнул. - Это очень щедро, но у нас будут проблемы, если люди узнают, что я работаю с правительством. В моих кругах такая информация может уничтожить репутацию.

- Понятно, - сказала она. - В таком случае мне ожидать должностных запросов от Вас?

Роман откинулся на спинку стула и покачал головой. - Я не пытаюсь добиться влияния над вами и вообще ничего такого. Я бы просто был благодарен, если наши с Вами отношения смогли бы дружелюбно продвигаться дальше. Друг в Вашей позиции был бы для меня полезен, как и друг в моей позиции был бы полезен для Вас.

Королева кивнула.

- 'Та нахер это, я хочу замок!' - настаивала Ворис.

Роман закатил глаза. - Ворис, заткнись.

- 'Нет, ты идиот! Если она разбрасывается дерьмом, то я хочу владение *Уоррен!' (*дословно: кроличий сад)

Теперь Роман казался просто озадаченным. - Зачем? И что это вообще?

- 'Угх! Потому что...' - она прервалась и посмотрела на Мельсанз и Гарвея. - 'Стоп, я что, одна знаю?'

Два других жнеца пожали плечами.

- Уоррен? – переспросила королева. – Имеете в виду Серый Уоррен?

- 'Ага! Крепость в Серой Скале! Там ведь никто не живёт уже годы, верно? Так что сейчас он принадлежит Короне, верно?'

- Да, именно так.

- 'Отлично! Тогда мы берём его!'

- Нет, не берём, Ворис! Я не могу принять земли от королевы! Я так только всё испорчу! С чего он тебе вообще так важен?

Ворис заворчала и посмотрела по сторонам стола. Её пустые глазницы упали на Гектора. – 'Гектор. Сладенький. И Гарвель. Привлекательный ты чёрт. Выберите владение Уоррен. Тогда мы сможем вас навещать. Это будет очаровательно.'

- 'Возможно, ты хочешь объяснить, чего такого особенного во владении Уоррен, прежде чем мы решим,' – ответил Гарвель.

Ворис обвела взглядом публику. – 'Итак, он ахренительно старый! В хорошем смысле! Большая история, очень легко оборонять, и тонны подземелий.' – затем она посмотрела на Гарвея. – 'Поверь мне сейчас. Благодарить будешь потом.'

Последовала молчаливая пауза, и Гектор задумался, что думали об этом разговоре не-слуги, наблюдая за тем, как королева и Роман разговаривают со своими воображаемыми друзьями. Однако затем Гектор заметил, что большинство даже не слушает – они уже наслаждались едой перед ними. Он понял, что сам ещё не начал есть, несмотря на то, что был жутко голоден, так что он решил присоединиться к трапезе.

- 'Ладно,' – решил Гарвель. – 'Мы возьмём владение Уоррен. Если её Высочество, конечно, предлагает нам его.'

Королева наклонила голову. – Уверены? Полагаю, вам следует нанести туда визит перед выбором. Если я не ошибаюсь, Серый Уоррен несколько лет назад перенёс землетрясение. Он может оказаться не в самом желанном состоянии.

- 'Неа, мы справимся,' – сказал Гарвель. – 'Нет смысла тянуть с выбором, так мы потратим меньше Вашего времени.'

Хелен взглянула на двух жнецов, вероятно с подозрением, но потом сказала, – Хорошо.

Бумажки будут у вас к концу недели. – Она повернулась к Гектору. – Ты с этим решением согласен?

– О, эм, конечно... но, э... – Он вновь замер под множеством взглядов.

– Да? – спросила королева, пока все его ожидали.

– П-простите, просто... может я что-то упустил, но, эм... – Он сжал кулаки под столом, вынуждая себя произнести остальные словами. – Не будет проблем, если Вы, э, Ваше Высочество, подарите такой невероятный подарок... ну, мне. То есть, меня довольно сильно ненавидят... эх, все...

– Как только публика узнает правду, проблем не будет, – ответила Хелен. – Я намеревалась заявить о твоей невинности перед прессой очень скоро. На самом деле, я надеялась, что ты составишь мне компанию.

– 'Пффт, это шутка?' – спросил Гарвель. – 'Вы хотите, чтобы он выступил на телевидении? Я думал, что Вы хотели его наградить, а не пытаться.'

– Разве для него это впервые? – спросила Хелен. – Он же угрожал городу Гарольду, чтобы способствовать его эвакуации, разве нет?

– 'То была запись и на неё всё равно ушло попыток пятьдесят.'

– Эх... Гарвель прав, – сказал Гектор. – Я действительно не... пожалуйста, не просите меня... я просто... агх...

– Хорошо, – согласилась королева. – Я понимаю. В любом случае, на это потребуется время. Я могу отдать приказ полиции и армии прекратить охоту за тобой, это довольно просто, но я попрошу тебя принять заслуженный отдых на то время, что мы пытаемся изменить мнение публики.

– 'Мм, насчёт этого даже не знаю,' – сказал Гарвель. – 'Гектор довольно импульсивный, когда дело заходит о защите невинных людей.'

Гектор взглянул на жнеца. – 'Будто сам не такой.'

– 'Он может быть таким упёртым,' – продолжал Гарвель. – 'Не думаю, что репутация сможет удержать его от выхода на улицы и поиска проблем.'

Её Высочество тепло улыbnулась и кивнула. – Да, хорошо, защита людей не должна быть проблемой, но будет лучше, если ты сможешь избежать обвинений в преступлениях, которые

ты не совершал.

- 'Они как раз в моих планах на выходные,' - сказал Гарвель.

- 'Как именно вы собираетесь рассказать всё это публике?' - спросила Ворис.

- 'Осторожно,' - принялась объяснять Мельсанз. - 'Большая часть вины упадёт на Лютера, как организатора всего этого. К несчастью, мы не можем обвинить Избавление, если не хотим добавить им причин вернуться и заткнуть нас.'

- Они всё равно могут попытаться это сделать, - сказал Харпер, до этого молчаливо слушавший и наслаждавшийся едой.

- 'Мы пониманием,' - согласилась Мельсанз. - 'Мы надеялись, что вы сможете оставаться в Атрии немного дольше.'

- Меня всё устраивает, - ответил Харпер. - Больше нигде важных дел у меня сейчас нет, но вам следует знать, что меня могут вызвать в любой момент. Если что-то большое происходит в мире, вышестоящие могут связаться со мной. И просто проигнорировать такой вызов я не могу.

- Я понимаю и благодарю за всю вашу помощь, - сказала королева. - Если Вам что-нибудь нужно, пожалуйста, не стесняйтесь спросить.

Харпер засмеялся. - О, я тоже получу замок?

- Да, если желаете.

- Ха, всё нормально. Моя единственная причина пребывания здесь - Ваша защита, так что я лучше буду рядом, если Вы не против.

- Конечно. Вам здесь более чем рады.

Король Уильям воспользовался возможностью поучаствовать в разговоре. - А откуда вы, господин Норец?

- О, да ниоткуда, - ответил Харпер. - Или отовсюду, смотря как посмотреть. Я действительно больше не отношу себя к какому-либо месту. Я слишком много путешествовал. Хотя в Атрии я впервые. Пока что мне тут нравится.

- Имеете в виду теперь, когда маньяки исчезли, - сказал Роман.

- Это определённо ставит впечатление на ступень выше, да, - согласился Харпер и вновь взглянул на короля. - Ой, прошу прощения, Ваше Высочество. Полагаю это не самый удовлетворительный ответ на ваш вопрос, верно? По крайней мере, я могу сказать, что родился в Джезболе, хотя воспоминаний об этом месте у меня нет. Мои родители сбежали оттуда, когда начали распространяться Войны Джунглей.

- Войны Джунглей? - переспросил Уильям. - Это ведь было лет шестьдесят назад, а вы выглядите не старше тридцати.

- Я увлажнялся.

Королева тихо засмеялась и повернулась к мужу. - Жнецы могут остановить старение их слуг, дорогой.

- И это тоже, - продолжил Харпер. - Но я всё же уверен, что дело в увлажнении. Ну, то есть, вы только посмотрите на мою кожу.

-+-+--+

Был дождь, но здесь это не редкость, да и сильным он не был. К своим двенадцати годам Маркос Элрой уже привык к гораздо большему, чем этот скудный дождик. Не было даже наводнения - он всё ещё видел траву под спортивной площадкой, или, вернее сказать, под платформой, на которой была спортивная площадка, на которых был вообще весь город.

Иногда дождь был настолько сильным, что казалось, будто они живут в море. Ну, по крайней мере, он так думал. Он никогда не был на море.

Играть в баскетбол в его громоздком синем дождевике было непросто, но он знал, что его мама на него разозлится, если узнает, что он снимал его ради игры. В конце концов, в школе была спортивная площадка под крышей, как и в молодёжном клубе у усадьбы. Но там у него не было друзей.

В последний раз он чувствовал себя глупо, потому что один был в дождевике, так что он принёс достаточно дождевиков на всех. Теперь площадку занимали энергичные, ребёнко-образные ягоды голубики.

По какой-то причине после игры они пытались вернуть дождевики ему, но Маркос отказал. Он посчитал очевидным, что это были подарки, так что не мог понять, почему его друзья так сопротивлялись. В итоге он просто убежал, прежде чем начался настоящий спор. Да и не хотел он тащить их все обратно домой. Притащить их сюда уже было проблемой.

Путь назад требовал от ног немалых усилий, и Маркоса всегда приучали не бегать по очень мокрой земле, так что он перешёл на спешную походку, как только скрылся из вида.

Иногда было легко позабыть, что Агварей стоял на платформах. Здесь были и асфальтовые дороги, и бетонные тротуары, и парки с травой. Единственным напоминанием служили дыры-токи, пронизывающие землю и деревья мадега*, стоящие в собственных сточных дырах. Они сами по себе были массивны, с их раскидистыми кронами и тонкими листьями, но знание о том, что под платформой скрывается ещё пять метров ствола, делало их особенно величественными. Но, наверно, они были старше самого Агварея, так что это было ожидаемо. (*Изменённое автором madaga, баобаба)

Когда Маркос подошёл к воротам, пара охранников попросила его убрать капюшон, прежде чем, улыбаясь, поприветствовать. Нико и Джорем, звали их, и выглядели они не очень дружелюбно, но видимо в этом и был весь смысл. По крайней мере, к нему они всегда были милы.

Маркос направился к главному дому, ненадолго остановившись под навесом, чтобы почистить ботинки и стряхнуть воду с дождевика. Он протолкнулся через высокие двери, повесил дождевик, снял ботинки. Ужин был уже скоро, он знал, но время до него ещё требовалось убить.

Он нашёл Циско в центральном зале, ну или, скорее, Циско нашёл его, подкравшись сзади и сжав его руки у него же за спиной. – Эй, выродок. Уже можешь выбраться из этого?

– Прекрати!

– Давай. Выбирайся.

Маркос бесплодно боролся. – Не могу!

– Нет, можешь. Я показал тебе как.

– Я не могу! Просто отпусти меня!

– Нет.

– Если не отпустишь, я закричу!

Циско отпустил его, толкнув вперёд, и Маркос чуть не упал. – Ты жалок.

– А ты задница!

– Наплевать. Можешь поплакаться мамке, если хочешь. – И Циско ушёл.

Маркос нахмурился и потёр свои ноющие плечи. Циско из всех четырёх своих братьев и сестёр он определённо ненавидел больше всего. Циско был вторым по старшинству, и был старше него на четыре года, но Гема никогда не было рядом, так что Циско доводилось играть роль старшего.

Он решил отправиться в свою угловую комнату на третьем этаже, но встретился с отцом на лестнице. Маркос никогда не видел лица более строго, чем было у отца. Его челюсть и скулы были настолько острыми, что о них можно было порезаться. Каменно-серые глаза и густые чёрные брови были чертами, которые он передал всем своим детям, в том числе и девочкам.

Этот человек, Юсефф Элрой, был *рейнлордом Саира, как и все остальные его рода. Маркос не знал, что это всё означает, но знал, что это делает его отца важным для правительства в каком-то плане и нести его имя – честь. (*Или «дожделордом». Слово, как и «энсэр» придумано автором).

Когда холодный взгляд Юсеффа упал на своего сына, он кивнул. – Маркос.

– Пап. – Он желал донести это простое приветствие с достойным авторитетом. Однажды, может быть.

– Развлекался с друзьями? – спросил его отец.

– Да, энсэр, – ответил Маркос.

– Хорошо. Иди, почисти себя перед ужином.

– Да, энсэр.

– Подожди. Ты пожелал своей сестре счастливого дня рождения?

Маркос увёл взгляд. – Ох...

– Тогда, сперва сделай это.

Он попытался не стонать. – Я должен?

– Да.

– Но она ненавидит меня.

– Почему ты так думаешь?

- Потому что она сказала мне это в лицо.

- А ты, вероятно, сделал что-то, что её спровоцировало перед этим?

- Нет, энсэр, - солгал он.

Юсефф встал на колени, чтобы поравняться глазами с сыном. - Твоя сестра тебя не ненавидит. Она просто отличается от тебя и остальных. Ты должен показать ей свою поддержку, особенно, когда у неё трудное время. Понял?

- Да, энсэр.

- Запомни, Маркос; эффективный способ узнать характер человека - узнать, как он относится к своим любимым. Так что подумай над этим и постарайся сделать так, чтобы не оказалось, что тебе не достаёт характера.

Кто-то должен сказать это Циско, подумал Маркос. Но он сдержал язык и просто кивнул, после чего смотрел за удаляющимся по лестнице вверх отцом.

Комната Эми тоже была на третьем этаже, через коридор от его. Маркос постучал в дверь.

- Кто там? - слышался её голос.

- Э, мне просто было интересно, как у тебя дела.

Затем была пауза, пока звук шагов приближался к двери. Она открыла дверь. - Что? - Сейчас она была всего на два года старше него, но выглядела гораздо старше. Так нечестно, что девочки взрослеют быстрее мальчиков.

- Слушай, я извиняюсь насчёт лягушки. И мышки.

- Мыши, - подкорректировала она.

- Мыши.

- И за тараканов, - продолжила она. - И змею.

- Ага, за них тоже. Извини.

Она просто взглянула на него с подозрением.

- И, эээ... с днём рождения? - Это не было вопросом, но так уж он произнёс.

- Спасибо, - прямо ответила она.

- Но, знаешь, змея не была опасна. Тебе не нужно было пугаться как...

Она захлопнула дверь перед его лицом.

Он пожал плечами и пошёл в комнату.

Был в прошлом случай, когда часть поместья уничтожили, из-за чего ему пришлось временно делить комнату с Циско. Не стоит и говорить, что Маркос был очень благодарен удаче за возможность иметь отдельную комнату.

Он помыл руки, высушил волосы полотенцем, и затем спустился обратно по лестнице.

Ужин был напряжённее, чем обычно. Всё время, что помнил Маркос, их лорд-отец всегда требовал от семьи есть вместе, вплоть до того, что опоздавших без хорошей причины детей наказывали. Это было священное время, часто зарезервированное для родительских вопросов, но сегодня было иначе. Четырнадцатый день рождения Эми был чем-то особенным, чем-то, чего, как все знали, она не желает.

- Тебе следует просто расслабиться, - сказал Циско. - Даже больно не будет.

Эми не поднимала глаз с тарелки. - Я и не думала, что ты поймёшь.

Раздражение промчалось по лицу Циско. - Это ты не понимаешь. Это хорошее событие, идиотка.

- Франциско, - сказала их мама, - не разговаривай так с сестрой. И Эмилия, не насмехайся над попытками брата тебя успокоить.

- Да, энмэм, - сказали они оба.

Насколько бы редким событием это ни было, сейчас Маркос был согласен с Циско. Если бы он сейчас был на месте Эми, то был бы восхищён наконец открывшейся возможности получить жнеца. Даже, если это означало смерть.